Другая жизнь и берег дальний

«Айрис» («Iris»)

Режиссер Альберт Майзелс

США, 2015, 79 мин.

Альберт Майзелс — известный американский режиссер-документалист, чьи родители были родом с Тернопольщины. Майзелс умер в прошлом году, и «Айрис» — его последний фильм.

Айрис — это Айрис Апфель, родившаяся в семье еврейских эмигрантов в 1921 году и поныне живущая на Манхэттене. Чем же она примечательна? Айрис — одна из крупнейших в США коллекционеров одежды, украшений, аксессуаров, безделушек и игрушек. В Нью-Йорке и других городах проводятся тематические выставки предметов из ее коллекции. Выставку *всех* артефактов, которыми она владеет, организовать практически невозможно, ибо коллекция необъятна. ОК., так где же она все это хранит? Может быть, в

личном музее? Нет, в своем доме на Парк-авеню и в другом доме на Палм-Бич во Флориде, куда они с мужем Карлом переезжают на зиму. Какую-то, но не основную, часть коллекции она, правда, держит на арендованной складской площади. Квартиры Айрис, конечно, просторные, но все равно в них невозможно было бы обитать, если бы предметы не хранились в идеальном порядке в комнатах как их непосредственный интерьер, а также в огромных, под самый потолок, двухэтажных шкафах. Каждую вещь Айрис может немедленно найти, потому что все систематизировано и она очень аккуратная. С другой стороны, порядок в доме не мертвый, хозяева передвигаются по жилплощади, как по приятно-таинственным рукотворным джунглям.
Айрис с Карлом поженились в 1948 году. Она говорит о муже: «Это мой котик. Карл мне сразу понравился: он классный, заботливый и умеет готовить блюда китайской кухни». Одежда в коллекции в основном женская, но есть и мужская, Айрис напяливает ее на Карла, когда ходит с ним на тусовки, а иногда использует его на выставках в качестве модели. Карл не сопротивляется, а мог бы: Айрис нормального мужского костюма не купит, это непременно что-то странное и вызывающе аляповатое. Но Карл не артачится. Если бы у него был тяжелый характер, они не прожили бы вместе 67 лет, и он не дожил бы до своих ста*, а она до девяноста четырех. «Деньги, деньги! Вот куда уходят мои деньги — на одежду для моей малышки, — шутливо ворчит Карл. — Никогда не знаешь, что ей придет в голову. И это здорово! Наш брак скучным не назовешь».

«Мои деньги» — не совсем корректно сказано. Деньги нажиты совместно: вскоре после свадьбы супруги организовали фирму по изготовлению узорчатого текстиля, где Айрис была дизайнером, а Карл менеджером. Этим текстилем обиты некоторые комнаты Белого дома и дома многих американских богачей. Фирма просуществовала лет 50, а потом владельцы продали ее и стали жить в свое удовольствие. Точнее, они и раньше жили с удовольствием, потому что любили свою работу, но теперь род удовольствия изменился — Айрис полностью отдалась коллекционированию, ну а Карл светился ее удовольствием, как луна от солнца. И тут произошло самое главное: в музее «Метрополитен» организовали показ аксессуаров и украшений из коллекции Айрис Апфель, феноменальный успех которого изменил ее жизнь. «Восьмидесятилетняя восходящая звезда... По-моему, это весело», — улыбается Айрис.

В течение фильма она произносит слово «весело», наверное, двадцать раз. Весело продумывать и устраивать выставки, наряжаться для parties, проводить лекции-показы, рыскать по магазинам, магазинчикам и лавкам «99 центов» в поисках чего-то невиданного и поразительного (хотя последнее — и тяжелая работа: «Я прыгаю по магазину, как будто мне снова 15 лет, а потом едва добираюсь до машины. Но зато со мной мое сокровище!»).

На самом деле Айрис говорит *fun*, что не совсем эквивалентно прилагательному «весело». Точнее всего было бы перевести русским словом «кайф». Но ведь это арабское, а не русское слово. Русского аналога для слова *fun* не существует, в том-то все и дело. Мне захотелось написать об этом фильме, потому что Айрис сама по себе стоит того, чтобы о ней написать, но еще — за ней светится «другая жизнь и берег дальний».

Не будем идеализировать, у Америки много своих проблем. И все-таки это страна, где есть легкость, где люди имеют от жизни fun. Родись Айрис в свинцовой стране Россия, на ее пути к *fun* в начале жизни стояла бы преграда еврейства, а в конце — преграда старости: пожалуй, только в Америке восьмидесятилетняя женщина может стать эталоном моды, причем не только для пожилых. Некий русак скажет: «Ну и слава богу, что у нас старухи не

вертят иссохшими задами на подиуме. На старости надо грехи отмаливать». Но скажет он так как раз потому, что он русак. Во-первых, старая женщина Айрис просто очень красива и элегантна. (Зрители могут увидеть любительские съемки Карла из времен молодости Апфелей, и такое впечатление, что девяностолетняя Айрис красивее тридцатилетней. Такое бывает. К тому же она, конечно, расцвела от своей необыкновенной поздней популярности). Во-вторых, в «фешенебельности» Айрис нет никаких потуг, она не забывает о своем возрасте и не скрывает его, относясь к своему странному успеху со здоровой человеческой и еврейской иронией. («Вам никогда не хотелось сделать пластику? — Боже, нет, я категорически против. Если бог не наградил вас носом Пиноккио или с вами не произошло что-то ужасное, зачем лезть куда-то? Никто не знает, что выйдет в итоге»).
Я не сказал еще об одной преграде, которая не стояла перед американкой Айрис. При всех ее достижениях у нее нет специального образования, вообще нет образования, кроме школьного. Но отсутствие бумажек с печатями нисколько не мешало ее вкусу и таланту разворачиваться. И тут же возникает вопрос: какой талант, какой вкус? Талант Айрис равносилен мере ее свободы, а ее вкус крайне эклектичен, он на грани безвкусицы, причем первое прочно связано со вторым. Ее коллекция включает «на равных» какую-нибудь юбку от *Versace* за $5000 и высмотренный на блошином рынке в Бронксе блескучий поясок за 50 центов, и она бестрепетно подпоясывает одно другим: фактически она одевается как пугало. Но это если взглянуть холодным аналитическим взором! Если же без всякого анализа взять все «в комплексе», — то есть включить в расклад весело-независимое лицо Айрис, как бы подсмеивающуюся украдкой над собственным старческим попугайством, — то выходит смело, стильно и красиво. Недаром Айрис так часто демонстрирует экстравагантные предметы своей коллекции на себе!

Понимаете, в чем штука? Как «Черный квадрат» был не столько картиной, сколько манифестом, так и Айрис не столько «модель», сколько живое утверждение права личности на свой собственный вкус и права старого человека на *fun*.
«Хадашот», я считаю, хорошее издание, серьезное. Но сугубая серьезность является и его недостатком. По сути, оно предназначено для мужчин, мужиков. Данный текст адресован женщинам, тем более что вышел он в мартовском номере нашей славной газеты.

**Карл Апфель недавно умер, не дожив трех дней до своего сто первого дня рождения*

Святослав Бакис, специально для «Хадашот»
http://bakino.at.ua